

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Виктории Александровны Выборновой «Становление Новосибирского государственного университета (1959–1968 гг.): институциональный аспект)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность работы, представленной Викторией Александровной Выборновой на соискание ученой степени кандидата исторических наук, состоит в том, что обращение к опыту институализации и деятельности учреждений высшего образования в СССР имеет общетеоретическое и практическое значения для выявления способов, успехов и неудач в этой области во взаимодействии интеллектуалов и власти в России. Это важное направление в разработке социальной истории науки, образования и их институтов. Нельзя не учесть и интернальный фактор актуальности диссертации: интересы самой исследовательницы, которая обратилась к истории науки и образования, движимая внутренними мотивами.

Историческая и теоретическая значимость работы раскрывается на фоне многих контекстов: оттепели, холодной войны и постиндустриального развития российского советского общества (отечественный термин-аналог – научно-технический прогресс – Ю. Бокарев, 1996), когда автор исследует сложную динамику взаимоотношений власти и интеллектуалов по воспроизводству последними себе подобных. Убедительно показано, что эти группы находились в постоянном поиске взаимоприемлемых решений. В данной работе на примере разнонаправленных ведомственных и групповых интересов при создании Новосибирского университета в Академгородке соискательница акцентировала внимание и на проблемах советской административно-бюрократической системы, для которой была присуща как бюрократическая ортодоксальность, так и определенная гибкость, и способность к компромиссам.

Итак, сфера высшего образования являлась и является областью сотрудничества интеллектуалов и власти России. В случае создания учреждений высшего образования оно имеет свою конкретную историю. Ряд будущих

организаторов СО АН СССР и НГУ еще в декабре 1938 г. подписались под заметкой в газете «Правда» от 4 декабря 1938 г. под названием «Нужна высшая политехническая школа (в порядке обсуждения)»: в их числе были отцы-основатели Сибирского отделения АН и НГУ М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович, С.Л. Соболев, Д.Ю. Панов и др. Тогда Физтех задумывался как институт нового типа по подготовке инженеров-исследователей для науки и промышленности, в которых остро нуждался СССР. Физтех, по замыслу инициаторов, должен был решить потребности развития индустрии на основе научного подхода и нестандартных решений. Характеризуя систему Физтеха, соискательница, сосредоточилась на особенностях специальностей, которые предлагал Физтех, их технической направленности, когда как эта система уже предполагала исследовательский элемент, а именно раннее вовлечение студентов в научно-инженерную деятельность, в реальные проекты. Т.е. в концепции Физтеха уже была заложена система обучения, когда студенты с первых курсов «адаптировались» к своей специальности в базовых институтах, занятия с ними должны были проводить ведущие научные сотрудники этих институтов, часто прямо на важнейших экспериментальных установках и в проектах. Систему применил, например, С.А. Лебедев при создании ЭВМ БЭСМ, практически в то же время, что и НГУ, привлекая своих студентов на стенды, где она монтировалась, а затем приглашая выпускников в свой институт (ИТМиВТ). Возможно, не обошлось без влияния М.А. Лаврентьева, который руководил ИТМ в 1950-1953 гг. И этот важнейший принцип Физтеха воспринял и развил НГУ, несмотря на препятствия со стороны Министерств высшего образования СССР и РСФСР.

Новизна данного исследования состоит не столько в его тематической формулировке – история НГУ и ранее была объектом внимания историков, что выявила соискательница в историографическом обзоре, сколько в выбранных для исследования предметах (предпосылки, условия, механизмы и результаты становления НГУ как инновационного для своего времени вуза) и методах исследования. Особенно хочется подчеркнуть кропотливость и практически безукоризненную точность в применении метода просопографии, что составило содержание главы 2 диссертации. В.А. Выборнова провела свое исследование в поле социальной истории науки, сосредоточившись на нескольких характеристиках

социального пространства: его дискретности, структуре (совокупностях), ядре и внешних влияниях. Это позволило автору адекватно учесть специфику объекта исследования как социально-культурного явления (Новосибирский государственный университет – важный компонент локального научно-образовательного комплекса).

Разнообразна, как уже отмечалось, методологическая база данного исследования, но хотелось бы обратить внимание на некоторые акценты в трактовке соответствующих категорий, в частности категории «этнос» (с. 48). По Мертону, автору термина, этнос науки, как сфера *профессиональной деятельности*, включал четыре нормы: «универсализм», «коллективизм», «бескорыстность» и «организованный скептицизм» (1973). Что касается «научного этноса» в трактовке Е.Г. Водичева, Н.А. Куперштох и автора диссертации, то имеется в виду совокупность норм поведения в научном социуме, как составной части общества с его, в том числе, стремлением к повседневной насыщенной культурной жизни (посещение выставок, творческих вечеров, лекций, устройстве уличных развлечений и т.п.). Это те элементы повседневности в теории социальной истории науки, которые отличали данный социум.

Структура диссертации в целом соответствует поставленным цели и задачам. Раздел, посвященный анализу историографии, как уже отмечено выглядит достаточно релевантным. Единственное, что хотелось бы заметить, и это можно отнести не только к данной работе: возможно, нам следовало бы расширить типологию историографии за счет документальных исследований (работы И.С. Кузнецова, сборник «И забыть по-прежнему нельзя...» и т.п.), которые включают опубликованные документы, воспоминания и аналитику, поскольку их невозможно отнести только к разделу историографии или к собранию источников. К этому же типу изданий можно отнести некоторые работы по истории институтов СО АН, которые в историографии не использованы.

Источники, привлеченные в работе, извлечены из нескольких собраний государственных архивов и музея НГУ. Жаль, что автор не использовала Открытые электронные архивы СО РАН, в частности архив академика А.П. Ершова, где есть, например, данные по составу кафедры теоретической кибернетики в период ее становления, и которой руководил А.А. Ляпунов, а Ершов был его заместителем.

Кроме того, в Открытом архиве СО РАН можно было бы из первых рук получить дополнительные сведения «О состоянии и мерах улучшения подготовки научных кадров в университете» (аспирантура), по записке составленной секретарем парткома НГУ И.А. Мошетотовым в 1969 г. (http://odasib.ru/OpenArchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_pavl_635212335135781_250_12474&eid=Ly_0009_0904) и другие материалы.

Первая глава «Научно-образовательный контекст создания Новосибирского государственного университета» состоит из двух разделов. Первый раздел представляет собой экскурс в историю взаимоотношений структур науки, образования и власти, обрисованы подходы и требования к задачам высшего образования с точки зрения власти на протяжении истории советского периода. В довоенные периоды, что важно было подчеркнуть, произошло разделение «обязанностей» между наукой и образованием, сужении в образовании его науковедческой практики. Именно поэтому и возникла идея Физтеха, как ее представили в 1938 г.

Далее во втором разделе раскрывается собственно основная интрига по созданию университета, когда его организаторам понадобилось все их влияние и опыт, чтобы добиться нужного результата, вплоть до решения вопроса о назначении студенческих стипендий, которые вначале планировалось приравнять к сельскохозяйственным институтам. Нереализованное руководством Отделения «поглощение» университета в систему Академии, с авторской позиции соискательницы, «обернулось для НГУ успешным компромиссным вариантом, позволявшим аккумулировать для своего развития ресурсы двух ведомств» (с. 103). Однако, как справедливо было отмечено, «главный принцип университета – совместительство с работой в научной сфере традиционно Минвузом рассматривалось как раздражающий элемент, усложняющий налаживание взаимодействия Минвуз – НГУ» (с. 160).

Роль конкретных ученых-организаторов Сибирского отделения и университета нельзя недооценить, и В.А. Выборнова с большим пиететом об этом написала. Она подчеркнула, что ученые-организаторы были привержены сциентизму, руководствовались визионерскими мотивами и поступили самоотверженно, покинув «столицы». Но в целом не стоило идеализировать

патриотически-бескорыстный порыв приехавших в Сибирь (с. 104). Многие, как старшие, так и молодые, получили значительные моральные и материальные преференции.

Имели место также сложности личностного характера и соображений престижа. Так, Д.Ю. Панов, который был соратником не только С.А. Христиановича, но и М.А. Лаврентьева, его замом в ИТМиВТ, отказался ехать в Новосибирск, сказавшись на нездоровье, что, возможно, отчасти носило «дипломатический» характер (с. 80). Это не помешало ему в 1959 г. организовать и возглавить довольно сложный и разветвленный отдел в закрытом НИИ в Москве и активно работать до 1970 г. (Крайнева, Шилов, 2023). А отъезд к.т.н. Б.О. Солоноуца в 1961 г., который вытянул на себе огромную долю оргработы как декан ФЕНа, вряд ли можно объяснить «твердой приверженностью всем тонкостям физтеховских канонов», которые подверглись «трансформации», что замечено со ссылкой на воспоминания Л.Ф. Лисса (с. 159). Место Солоноуца занял член-корреспондент В.В. Воеводский. Нужно учитывать, что высокий статус руководства НГУ всегда строго поддерживался, как и в Сибирском отделении АН СССР раннего периода. Из биографии академика Ершова, например, известно, что даже руководство студентами не доверяли сотрудникам академических НИИ без степени.

Вторая глава диссертации раскрывает механизм формирования кадрового состава университета. Здесь часто звучит понятие «научная школа», как система образовательной практики. Автор проследила многие факты согласования НИР университета и академических институтов на уровне кафедр. Согласование осуществлялось в рамках положения «о взаимодействии научно-исследовательской части (НИЧ) и институтов СО АН СССР» (с. 166–167), таким образом, мы получаем релевантное представление о влиянии уже сложившихся академических школ на преподавание в университете, кадровое пополнение этих школ через университет. Было и обратное движение, когда потребности образования выходили на первое место, что выражалось в подготовке соответствующих пособий и учебников, в разработке специальных программ и курсов для университета (144, 169–171) и их корректировке. В работе отмечено также, как сотрудничество с другими вузами и научными центрами по проведению конференций, съездов,

симпозиумов стало одной из эффективных форм апробации исследований, а Научная студенческая конференция вошла не только в результирующий пул, но и в традиционную форму социализации научной молодежи НГУ.

Третья глава диссертации посвящена формированию учебно-научной и социокультурной среды в университете. Она логически завершает процесс формирования институциональной парадигмы Новосибирского университета как исследовательского вуза. Автор с не меньшей скрупулезностью, когда она продемонстрировала нам применение метода просопографии, проследила динамику становления факультетов, кафедр и специализаций НГУ в первом разделе главы. Она остановилась и на трудностях, с которыми формировались некоторые направления преподавания. Такие трудности испытало, в частности, гуманитарное направление преподавания и исследований в университете, что было вызвано не только технократическими взглядами отцов-основателей, но и их попытками отстраниться от политизированной схоластики. В свое время этот сюжет описал д.и.н. В.Л. Соскин (1997).

Во втором разделе третьей главы рассмотрена не менее важная составляющая университетской повседневности и институциональности. Проведено культурологическое исследование формирования студенческих традиций. Основными направлениями рассмотренных в диссертации студенческих инициатив, сложившихся в 1960-х годах в НГУ, стали строительные отряды, маевка, стенная печать, карнавал, клубы по интересам, а также нормативные поездки в колхозы, субботники, политико-идеологические мероприятия. В этом разделе наиболее ярко диссертантка выразила противоречивый характер оттепели, каковой она и была на самом деле (См. С. Чупринин. «Оттепель. События»). Сама удаленность Академгородка и университета от административного центра лишь ненадолго и до определенного предела обеспечивала молодежную «вольницу»: самовыражение студентов на публичных мероприятиях типа маевки не выходило за рамки политики официоза. И, тем не менее, парадоксально, но маевка оказалась более стойким действием, в отличие от неформального карнавала. В.А. Выборнова приводит объяснение этому в том, что маевка имела «стержень», идею, а карнавал – нет (с. 211). Другой разновидностью карнавала была масленица, в проведении которой в 1967 г. участвовали студенты НГУ из театральной студии (Фотоархив

СО РАН http://www.soran1957.ru/?id=piu_200809053371), она имела характер общенародного гуляния, воспроизводилась из года в год, и также была наполнена смыслом. Но с тем, что инициатива театральных действий не прижилась вообще (с. 211), я бы не согласилась. На мой взгляд, обратное показал Д.И. Муренко в своей диссертации (2022), да и квэновское движение также, по сути, театральность.

Завершая обсуждение диссертации В.А. Выборновой, хочу отметить, что, несмотря на ряд критических замечаний, эта квалификационная работы выполнена хорошо и добротнo. Соискательнице удалось решить поставленные задачи и выявить главные аспекты формирования НГУ как нового исследовательского вуза на территории Сибири. НГУ в диссертации аттестован как новаторская институциональная форма высшего образования, реализованная и развитая на основе «физтеховской модели». Реализация модели проходила в тесном сотрудничестве с властными структурами в лице ЦК КПСС и СМ СССР, Министерств высшего образования СССР и РСФСР, Академии наук и региональных властей в интересах государства, региона и науки. В.А. Выборнова компактно перевела обширный историографический массив и источниковую базу в логичное повествование, раскрыв сложности становления университета в начальный период, охарактеризовав пути преодоления технократической стратегии в построении учебного процесса, и приобретение университетом некоторых черт классического вуза (обучение через науку, единство преподавания и исследования). Результаты работы апробированы рядом рейтинговых публикаций и конференционных выступлений.

Диссертационное исследование Виктории Александровны Выборновой, выполненное по специальности 5.6.1 – Отечественная история соответствует нескольким направлениям исследований, зафиксированных в паспорте данной специальности: 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни (в данном случае профессорско-преподавательского корпуса НГУ в его возрастной и персональной составляющих, студенческого сообщества); 9. История образования и образовательных институтов (Физтех, НГУ). 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов, куда подпадает предпринятое

соискательницей изучение становления НГУ как исследовательского университета в симбиозе с новым региональным отделением АН СССР.

Таким образом, я пришла к выводу, что рецензируемая диссертация «Становление Новосибирского государственного университета (1959–1968 гг.): институциональный аспект» соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изменениями на 18 марта 2023 г.), а ее автор Виктория Александровна Выборнова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

Ведущий научный сотрудник

Отдела информационных систем

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Институт систем информатики им. А.П. Ершова»

Сибирского отделения Российской академии наук (ИСИ СО РАН)

Доктор исторических наук

Специальность 07.00.10 – История науки и техники

08.08.2023

Крайнева Ирина Александровна

Личную подпись заверяю
Нач. отдела кадров

Выборнова В. А.

Адрес места работы:

РФ, Новосибирск, 630090

Проспект Академика Лаврентьева, 6

тел. (383) 3308652, факс (383) 3323494,

вебсайт www.iis.nsk.su,

электронная почта iis@iis.nsk.su